

Морозова Дарья

Рассказы по пятницам

12+

Дарья Вячеславовна Морозова

Рассказы по пятницам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64934256

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказы по пятницам – это рубрика, которую я веду у себя на страницах в социальных сетях (см. Информацию об авторе). Рассказы небольшие, разноплановые, легко читаются, оставляют приятное послевкусие. Настоятельно рекомендую к прочтению!

Содержание

К картине Валерии Меценатовой «Светлячки первой любви»	5
Трудно быть котом...	8
Мушкетёр	11
Про Русалочку	13
Букет	16
Про Колобка	24
«Можно с тобой?»	27
В новогоднюю ночь	31
Вместе навсегда	37

Дарья Морозова

Рассказы по пятницам

Все события и лица вымышленные, любые совпадения случайны.

К картине Валерии Меценатовой «Светлячки первой любви»

Ладошке Джека¹ было тепло и уютно. Он украдкой взглянул на Розу, что шла слева от него, и румянец слегка тронул его щёки, несмотря на ночную прохладу.

Они знают друг друга уже давно, но почему-то именно этим летом он словно увидел её впервые.

Джек заново открыл для себя мягкость девичьих волос, мелодичность смеха, складочку между бровями, когда она сердилась, изящность лодочки из ладоней, в которой Роза бережно несла в сад бабочку, залетевшую в дом.

Это было так странно и волнующе: видеть новое в знакомом тебе человеке!

Всё равно, как в зачитанных до дыр страницах, обнаружить совсем иной, глубокий смысл!

– Ты запыхался, Джек? Твоё лицо покраснело, – заметила Роза, легонько сжимая пальцы мальчика.

Джек поднял фонарь повыше, смутившись.

– Нет, я в порядке. Видишь, я сказал правду: это настоящее Светлячковое царство!

– Они наверно думают, что фонарь – их толстый брат, –

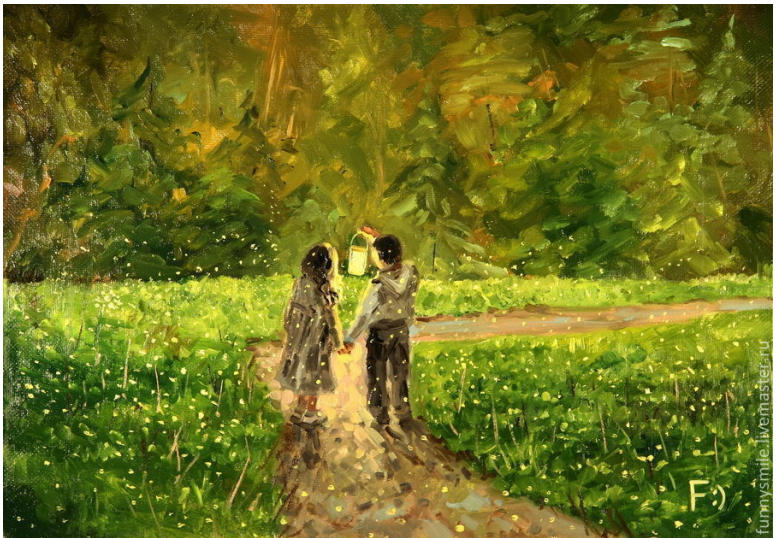
¹ Имена героев взяты из сказки-новеллы Морозовой Дарьи «Город, в котором не было снега»

хихикнула девочка и доверчиво прижалась к плечу Джека. Он вытянула левую ладошку и на неё тут же приземлился жук, отчего в руке загорелась искорка.

– Тебе не холодно? Мы можем пойти обратно, – предложил мальчик.

– Нет, давай ещё немного побудем здесь, – улыбнулась Роза, наблюдая за тем, как сверчок, покинув её руку, неуклюже взмыл вверх. – С тобой мне хорошо.

И она мягко сжала свободную кисть Джека обеими ладошками: тёплыми и уютными...

Трудно быть котом...

К картине Валерии Меценатовой «Баннный День»

Мои люди часто говорят, что завидуют мне, а чему завидовать?

Нет, ну, конечно, родиться котом уж куда почётнее, чем человеком, но всё же.

Чуть нос сунешь на кухню, так подозревают в краже продуктов.

Кончиком хвоста дотронешься до их одежды, ворчат, что шерсть везде.

А уж стоит прилечь на краешек кровати, так имеют наглость заявлять, что двинуться не могут. Да разве я виноват, что куда я ни лягу, везде их ноги?!

И сегодня вот... Принесли домашнюю свежую сметанку, поставили на стол и ушли.

Провокация? Она самая!

Я честно ходил мимо. Раз десять. А потом кругами. Даже хвост поднял и кончик загнул, чтобы люди догадались заметить меня и угостить сметаной.

Тщетно.

Пришлось брать инициативу в собственные лапы!

В ходе операции по спасению сметаны от скисания и меня

от голода, были жертвы. Я! Это мои хвостик и пузо испачкались! А стол и пол, им-то что?! Их только тряпкой протереть. Или вылизать.

А меня вон после смеха – унижительного, надо заметить, потому что кое-то даже стал хрюкать – отнесли в сад, посадили в таз с водой. Спасибо, хоть с тёплой.

Пока меня мыли, люди обещали всё рассказать своим друзьям и знакомым.

Эх, трудно быть котом...

Мушкетёр

Паша буквально парил над асфальтом, несясь во весь дух домой. Как он был счастлив и взволнован сегодня!

Он не стал дожидаться лифта, взлетел по ступенькам на пятый этаж и, очень бережно переложив драгоценную ношу на сгиб левой руки, правой спешно открыл дверь.

Нажимая на пятки ботинок, торопливо снял их, и пробежал в свою комнату. Там, на письменном столе из лакированного ДСП – поцарапанном и пятнами от чернил – лежал подарок для Оли.

Новая книга Александра Дюма «Три мушкетёра». Оля очень любит эту историю и часто берёт её в библиотеке. А теперь у неё будет своя собственная.

Он очень придирчиво выбирал книгу в магазине, чем вызвал бурю возмущения продавщицы, но ему было важно выбрать самую идеальную! Без загибов страниц, пятен на красной тканевой обложке, смятых уголков...

Ко дню рождения Оли он готовился за три месяца: чтобы накопить 14 рублей 15 копеек на книгу и ещё 55 копеек на плитку шоколада, он разгружал товарные вагоны, берёт деньги на обед и даже пристально смотрел под ноги на улице. Смех смехом, а так он нашёл два «пятака».

– Эх, будь мне не 14 лет, а хотя бы 16, взяли бы помощником вагоновожатого, – сокрушался парень.

Но когда он купил подарок и открытку, то вдруг понял, что не хватает цветов! А он уже никак не успеет заработать денег на хороший букет. И вот тогда пришлось выходить из положения совсем иным способом.

Паша осторожно положил на стол пышный букет нежно-фиолетовой сирени, сорванной всего полчаса назад в городском парке, и улыбнулся.

Он горделиво расправил плечи, предвкушая радость в широко распахнутых серо-голубых глазах, смотрящих на него и только на него! Скорей всего Оля зароеется лицом в облако цветов и её белые банты на туго сплетённых «баранках» будут похожи на больших бабочек. И хотя юноша не может знать наверняка, но уверен, что никакая Констанция Буаносье не сравнится с этой девушкой в красоте!

А между тем до праздника всего час! Надо бы одеть выглаженные с вечера брюки и свежую рубашку, а также перевязать сирень лентой: выпросил у младшей сестры красивую широкую красную ленту с её любимого медведя взамен на обещание неделю играть с ней в кукольное чаепитие.

Но Паша ни о чём не жалел! Кроме одного: что не похож на Д'Артаньяна, каким его нарисовал иллюстратор в книжке! Оле бы такое точно понравилось.

Про Русалочку

Никто из людей не знает, что Русалочка вовсе не превратилась в морскую пену. О нет!

Это было бы слишком просто для сказки, слишком прозаично, именно поэтому великий сказочник и интерпретировал увиденное по-своему. А что он увидел? Всего лишь, как плачущая прекрасная девушка прыгнула в море, и тут же пышная белая пена жадно обняла корабль, на котором плыл принц со своей невестой.

Однако эта история была совсем не окончена, как решили те, кто живёт на суше.

Безутешная русалочка с разбитым сердцем вернулась к своему отцу. Тот пытался забрать у Морской колдуньи чудесный голос дочери, но сделка была честной, и даже старый мудрый кит, на суд которого вынесли этот вопрос, нехотя и с великой печалью встал на сторону колдуньи: она владеет голосом по праву.

Тем невыносимей было слышать победоносный смех старой пройдохи: такой знакомый и любимый всеми голос звучал мерзко и отвратительно. Даже барракуды, чей характер куда сквернее акульего и чувство брезгливости почти отсутствует, уплыли прочь с места суда, не желая больше слышать гадкий звук.

Так немая Русалочка на долгие годы уединилась в своей

комнате, не желая больше ничего видеть или знать о своём мире и мире людей. Жалость к себе поглотила её, как мурена свою добычу.

Отец каждый вечер приходил к своей дочери, сетуя на то, как мало она съела за день, сажал её на колени – худую и бледную, невесомую – и как в детстве рассказывал ей сказки и читал книги. Русалочка много плакала, отчего вода в комнате становилась невыносимо солёной, но Морской владыка терпел, прижимая к груди свою горящую дочь.

Волосы её добрых сестёр, что обрезали свои локоны взамен на кинжал, со временем отросли. Девушки потихоньку уговорили любимую сестрицу делать им причёски. Та, что познала боль от неразделённой любви, превозмогала себя и делала то, о чём её просят: так она пыталась заглушить чувство вины перед ними.

И всё же мало-помалу боль, казавшаяся бесконечной, как тьма в Мариинской впадине, отступала.

Русалочка стала помогать в госпитале для рыб и русалок, приводить в порядок волосы пациенток. Ей очень нравилось быть полезной. Она открыла для себя, что любовь вокруг каждого из нас и она огромна: любовь семьи, друзей, самой к себе. И когда она это поняла, то дышать стало намного легче, улыбка то и дело появлялась на её прекрасном личике.

Даже без голоса Русалочка одним ласковым прикосновением и добрым взглядом могла «говорить» с теми, кому было страшно, больно, одиноко. Тогда ей открылось и то, что

мы никогда не одиноки, рядом с нами всегда кто-то есть, если мы им это позволим.

Пришло время и к её сёстрам стали свататься русалы из соседних морей и крупных рек: да такие красавцы и молодцы, что невозможно было девушкам не влюбиться! Стали готовиться к свадьбам.

Русалочка была рада за сестриц, что светились ярче солнца от счастья, и помогала им с приготовлениями. Сама она твёрдо решила больше не влюбляться. Но Колдунья забрала всего лишь голос, а не сердце. Поэтому, когда один из сыновей Океанского владыки стал словом и делом завоёвывать расположение Русалочки, то ей открылась совсем иная любовь: не яростная, колкая и слепая, а тёплая, уютная, полная уважения, надёжная, где есть желание понять и быть понятым даже без слов...

Для счастья не нужны идеальные условия, а для любви – голос.

шее всего два часа назад.

К ней на работу приехал её бывший муж. Гражданский. Они прожили 4 года. В квартире с его мамой, с которой она очень старалась дружить, однако получалось это скверно. «Свекровь» никак не хотела ею становиться для Леры. А та мечтала о свадьбе! О большой пышной свадьбе с белым платьем, длинной фатой, долгим выкупом, поездкой по памятникам погибшим во Второй мировой войне на до блеска вымытых машинах, украшенных лентами и шариками. Ей всегда хотелось выйти замуж. Лере хотелось быть женой. Чтобы было спокойно и навсегда.

Однако Саша – теперь уже бывший сожитель – не торопился делать предложение и каждый раз в ответ на истерику Леры, лениво приобнимал её за плечи и мямлил, что попозже, когда будет больше денег, больше времени, здоровее мама...

Четыре года молодая женщина ждала и верила, что вот-вот на какой-нибудь праздник или годовщину их отношений Саша подарит заветную коробочку с кольцом – пусть самым простым, золотым! – и исполнит, наконец, её заветное желание! А там и ребёночка можно завести...

Шли дни, месяцы, годы, а ничего в их жизни не менялось. И вот тогда она стала разрешать коллеге по работе подвозить себя до дома. Так, иногда. И не отказываться же от коробки конфет, пачки кофе, которое было очень кстати, раз свой закончился, крема для рук... Затем подарки становились сме-

лее и больше. Следовали приглашения в кафе и кино. Виктор – так звали коллегу – был явно настроен очень решительно и не собирался останавливаться, раз ему дали шанс. Не чёткий, всё же Лера фактически продолжала жить с другим, но достаточный для осознания возникшего интереса к нему.

Через три месяца «осады» Лера сдалась и приняла предложение Виктора переехать к нему.

Саша воспринял всё отстранённо, спокойно, как показалось обиженной такой реакцией Лере – с облегчением.

Новая будущая свекровь приняла невесту с радушной настороженностью, несколько удивившись решению молодых расписаться в ближайшие пять месяцев. Лера пребывала в эйфории, с упоением штудировав один свадебный журнал за другим и скрупулёзно отмечая закладками страницы с понравившимся фасоном платья и обводя фломастером телефон парикмахера или адрес ресторана.

Но вдруг сегодня ей позвонил Саша и попросил спуститься вниз. Он ждал её у входа в офис с этим огромным букетом жёлтых хризантем с длинными тёмно-зелёными жёсткими стеблями.

– Не у метро купил, – машинально отметила Лера, – там такие не продаются. Значит, купил по дороге, вёз... Зачем?

И тут Саша медленно опустился на одно колено и, протянув букет, попросил бывшую возлюбленную вернуться к нему и выйти за него замуж.

Молодая женщина беспрекословно взяла тяжёлый букет и

молча смотрела на взволнованное лицо Саши.

– Но я уже выхожу замуж, – выдавила она. – Через три с половиной месяца.

– Ты всё же подумай, – настаивал Саша, поднимаясь с колен. – Позвони мне!

И вот Лера сидит в вагоне метро, а внутри у неё всё буквально звенит: как же так?

– Не было ни одного предложения, а теперь целых два? Как быть? Ведь и с одним было хорошо, и с новым неплохо... Эх, но ведь приглашения заказаны, и дата уже обговорена. Да и тут они отдельно живут, а не с мамой. Да, в «однушке», но потом, конечно, купят «двушку». У Саши «трёшка», может он мог бы уговорить маму съехать? Раз решился на предложение? Ах, как же это всё сложно! – думала Лера, отнесясь от внешнего мира.

А Виктор сидел рядом, смотрел на невесту и украдкой обрывал лепестки ненавистных ему цветов: в свой дом он этот веник не пустит...

Вдох и на ноги

– Море... Я думала, что не приеду сюда...

Ольга стояла по грудь в тёплой солёной воде, невольно покачиваясь словно водоросль от злых волн. Она была вынуждена цепляться за песчаное дно пальцами ног, чтобы не «сдать позиции» – именно это крутилось в её голове. И молодая худая женщина упрямо упиралась ладонями о толщу воды, сцепляла зубы и делала шаг вперёд, установив для се-

бя планку: линия воды – по грудь.

Ей понадобился год, чтобы исполнить данное самой обещание и приехать на море. Прошёл год после смерти дочери от лейкемии. Год объяснений и дачи показаний, освидетельствований, ссор с бывшим мужем, который написал на неё заявление в полицию.

– Мерзкий лицемер! – зарычала Ольга и, глубоко вдохнув, резко ушла под воду. Там она открыла рот и закричала в море, выпуская из лёгких кислород. Пузыри воздуха стремительно поднимались вверх. Когда захотелось вдохнуть, то женщина со злостью выпрямилась в полный рост. И снова: вода – по грудь.

Бывший муж ушёл через 8 месяцев после постановки дочери диагноза.

– Не выдержал, – сочувственно кивали головами старушки у подъезда, – да и кому такое под силу?

Ольге.

Ольге пришлось стать сильной для двоих. Она жила в больницах, утешала дочь до и после болезненных процедур, писала в социальных сетях с просьбой о финансовой помощи, читала до рези в глазах о традиционных и альтернативных методах лечения, один раз доверилась мошеннику-«экстрасенсу», один раз поверила «особенной бабке», пережила сто надежд и сто один плохой анализ. Это просто...

– Невыносимо! – закричала Ольга, наполняя море своими слезами.

Снова вдох и погружение.

Вода – по грудь.

А когда Ольга забрала дочь из хосписа, бывший муж был уже вторично женат, стал отцом во второй раз. Здоровый сын. Здоровый ребёнок... Как будто она...

– Я не виновата!

Вдох, пузыри воздуха в морскую толщ, резкий и вынужденный подъём. Вода – по грудь.

Ольга не хотела, чтобы дочь уходила из этого мира без самых простых радостей. Она купила ей платье диснеевской принцессы, водила в парк аттракционов, разрешала мороженое, просила дочь накрасить себе ногти, ... Однако бывший муж считал иначе. Несмотря на то, что все эти два года бесконечной борьбы он присутствовал только скупо финансово, сейчас ему захотелось покомандовать матерью своего большого ребёнка. Ведь ему, бросившему их, лучше знать...

– Слабак! – выплюнула яростно женщина. – Ненавижу!

Вдох, крик, встать на ноги.

Дочь ушла в своей кроватке в платье принцессы. Ольга и без соболезнующих слов друзей знала: всё, что могла, она сделала. Это был её максимум.

Ольга хотела уехать на море через 40 дней после похорон, но к ней пришли с обыском. Бывший муж обвинял её в смерти их дочери.

– Немыслимо! – Ольга закрыла лицо мокрыми ладонями и разрыдалась навзрыд.

Судорожный вдох, погружение, рёв и снова вода – по грудь.

Бумажные проволоочки тянулись долго. Муж был неистов в своём намерении посадить Ольгу в тюрьму. Куда только делалась эта его решимость тогда, когда он рушил семью, потому что «ещё молодой и не собирается зарывать себя живо»?..

Однако всё закончилось в пользу Ольги. Ей к тому моменту уже не хотелось ничего. Особенно куда-то ехать. Но она привыкла держать слово. И вот она здесь.

– Я так больше не могу... – её плечи опустились, спина ссутулилась, горло перехватило от беззвучных рыданий, – Я так больше не могу... Я...

Волна ударила её в грудь, и тут же следом женщину накрыла другая. Ольга вскрикнула больше от неожиданности, чем от страха. Когда её крутило под водой, и волна за волной бились над её головой, топя Ольгу под собой.

– Ты ведь этого хотела, – бросали волны, равнодушно прокатываясь мимо неё.

Ошибочно считать, что утопающий боится. Нет, он даже не понимает, что происходит. Ему некогда бояться. Вода полностью заполняет собой всё сознание.

Ольгу вытащили из воды подоспевшие рыбаки. Оглушённая, она не слышала тех слов, которые говорили её взволнованные мужчины. Всё, что занимало её мысли, это девичий силуэт в платье диснеевской принцессы, уходящий к солнцу.

Ольга не могла этого видеть сквозь приоткрытые ресницы, слипшиеся от воды, но была уверена: девочка улыбалась с облегчением.

Ольга отчаянно откашлялась, выплёвывая солёную воду из лёгких, а затем сделала глубокий вдох свежим морским воздухом, смешанным с солнечным светом...

Про Колобка

– Вот, до чего я докатился, – грустно резюмировал Колобок, шмыгнув носом.

Мелкий дождь и не думал прекращаться, но пока под корнями поваленного дерева ещё можно было найти убежище уже отнюдь не круглому товарищу.

Лисьи зубы отхватили-таки кусок от его правого бока. Колобка крупно повезло, что прогремел гром прямо над лесной опушкой: рыжая плутовка вздрогнула и упустила свою мучную добычу. Сам себя не помня от страха, Колобок катился сквозь кусты, подныривал под папоротники, перепрыгивал через упавшие ветки. Потом он увидел упавшее толстое дерево и спрятался под его корнями, что не до конца вылезли из земли. Пошёл дождик.

– Как теперь быть? – гадал Колобок. – К деду и бабе не вернуться – съедят, в лесу тоже оставаться опасно. Не звери, так птицы съедят. Вон как на меня недобро поглядывает ворона с берёзы, а сорока – с ели. Нет, надо выбираться отсюда.

И как только дождик перестал и из-за туч выглянуло солнце, то несостоявшийся ужин пожилых людей бросился наутёк. Выбежав из леса, он пересёк поляну и остановился у реки. Рыбы увидели его, высунули головы из воды и уставились на него немигающим взглядом.

– Что смотрите на меня будто чёрт на попадью? Я покусан,

но не сломлен! А ну брысь!

И он шустро перекатился по мостику на другой берег.

Глядит – впереди мельница стоит.

– Эх, может спрячусь там между мешками с зерном, а там видно будет.

Подкатился он к порогу, а тут мельник выходит: здоровенный рослый детина.

– Ты ещё кто такой? – спрашивает мельник у Колобка.

– Я – Колобок! – выкрикнул тот и запел. – Я по сусекам скребён, по амбару метен, в печку сажён, на окошке стужён! Я от дедушки ушёл и от бабушки...

– Это долгая песня? Нет у меня времени слушать про всю твою жизнь, – нахмурился мельник. – Что тебе надо?

– Пусти меня пожить к себе, мельник. Может я тебе пригожусь. Только не ешь меня!

– Хм, от помощника отказываться это как Богу в лицо плевать. Что ж, пойдём. Работы у меня много.

– А ты меня точно не съешь?

– Не съем, – заверил его мельник, заходя обратно. – У меня непереносимость глютена.

Отлично они сработались и ужились: нелюдимый мельник стал приветливей с селянами, отчего и муки у него стали больше покупать. Дом небольшой рядом с мельницей себе построил. До того он привык к болтливому соседу, что даже сам просил его спеть всю песню до конца. Особенно ему понравилось, как в конце мучной шарик добавлял: «А я с

мельником дружи́н, самый добрый в мире он».

Бок Колобку мельник куском мякиша залепил дырку на боку.

Так и стали жить-поживать да добра наживать.

«Можно с тобой?»

Одним пасмурным ноябрьским днём к мужчине в строгом деловом костюме подошла девочка лет семи в старомодном сером пальтишке и голубой шапочке с помпоном.

– Привет! Возьми меня с собой! – попросила она и протянула мягкую ладошку, сняв пушистую варежку.

Мужчина перевёл взгляд с экрана смартфона на девочку и нахмурился.

– Кто ты? – ворчливо спросил он.

– Я – Неразделённая любовь. Возьми меня с собой, пожалуйста. Ты как раз сейчас думал написать одной девушке, разве не так?

– Неразделённая любовь! Ну уж нет! Мне ты точно не нужна! Разве ты подаришь мне счастье?

– Подарю, но не такое, о котором ты думаешь.

– Хм. Но я же буду страдать, моё сердце развалится на куски, – резонно заметил мужчина.

– Но потом ты соберёшь его заново, а после меня обязательно придёт та, которую ты ждёшь, – заверила его девочка.

– Я буду выглядеть глупо в глазах коллег, друзей и родных! Я же потрачу много времени, денег, сил и дней на бесплодный проект!

– Но отношения – это не проект. Это взросление твоей души. Тебе нужно много места внутри, чтобы однажды по-

любить взаимно. Пока у тебя очень маленькое сердце. Маленькое, жёсткое и пустое. В таком не сможет поселиться настоящая любовь.

– А что тебе с этого?

– Когда мы простимся, то я смогу вырасти и стать чьей–то музой, а может мне подарят крылья, и я стану ангелом. Всё зависит от того, как сильно удастся растянуть твоё сердце.

– Да что ты заладила: сердце, сердце, сердце! Ерунда какая! Мне это не нужно! Если отношения, то чтобы сразу взаимные и навсегда! Не морочь мне голову! Пошла прочь!

И мужчина закрыл панель сообщений, удалил профиль девушки из своих контактов.

На следующий день девочка в голубой вязаной шапке подошла к женщине, ожидающей автобуса. Рядом с ней было много сумок с продуктами.

– Привет! – сказала она. – Можно я пойду с тобой?

– Привет! – женщина едва бросила взгляд на девочку и углубилась в недра своей сумки в поисках проездного. – Кто ты?

– Я – неразделённая любовь. Возьми меня с собой, пожалуйста. Мне так одиноко...

– Ох, неразделённая любовь – это очень больно! Да и возраст у меня не тот. Знаешь, малышка, я не думаю, что соглашусь.

– Я понимаю, – печально вздохнула та в ответ. – Но в любви нет ничего постыдного. И я с тобой буду недолго. Зато ты

сможешь открыть для себя целый мир и в себе, и вокруг. Ты станешь добрее и терпимее.

Ничего не ответила женщина, подхватила свои сумки и рванула в автобус. Попутно она толкнула локтём девушку, но даже не извинилась.

– Тебе больно? – участливо спросила её девочка.

– Больше обидно, – отмахнулась девушка и вынула наушники из ушей. – Кто ты и что ты делаешь совсем одна?

– Неразделённая любовь, но ты не волнуйся, я уже уйду.

– погоди! Я же не прогоняю тебя. Хочешь пойти со мной?

– Да, хочу. Но тебе будет со мной больно.

– Ничего. У меня вся жизнь впереди, чтобы справиться с этим.

– Друзья и родные иногда будут смотреть с упрёком и ругать тебя за то, что не отпускаешь меня.

– Я не могу выбирать то, что обо мне думают другие люди.

В конце концов, и они ведь встречали тебя. Их слова покажут мне, что я им небезразлична и они хотят мне добра.

– Твоё сердце разобьётся, – напомнила девочка.

– Уверена, что потом оно заживёт.

– Ты будешь много плакать и страдать.

– Но так будет не всегда.

– И ты совсем не боишься? – робко улыбнулась Неразделённая любовь.

– Боюсь, – призналась девушка и улыбнулась в ответ. – Но мне кажется, что мы обе только выиграем в результате. Ну

что, идём?

Девушка сняла перчатку и протянула руку малышке. Да убрала пушистую варежку в кармашек пальто и доверчиво обхватила пальцы, вкладывая свою ладошку в тёплую ладонь: «Точно, выиграем обе».

В новогоднюю ночь

– Папа, забери меня, пожалуйста...

Виктор замер, услышав голос дочери в телефоне. Жаль, что сигарет нет, сейчас было бы приятно обдать горло едким дымом.

– Оля, ты чего? – беспомощно пролепетал сорокасемилетний мужчина с заметным пивным животом и начинающейся лысиной. Он вышел из палаты и встал напротив окна, за которым медленно падал снег на внутренний двор больницы. Жёлтый свет фонарей вдоль запыленной дорожки придавал новогодней ночи особый колорит. – Куда я тебя возьму? Вот если бы раньше...

– А раньше я тебе была не нужна, – безжалостно ответили ему. – Тогда мама была со мной, а теперь я тут лишняя.

Во время повисшей паузы Виктор вслушивался в доносящиеся звуки вечеринки, доносящиеся из трубки.

– Оля, что случилось? Мамин муж тебя обижает?

– Нет, пап. Но у них будет ребёнок. Их собственный. Дядя Андрей до маминого «сюрприза» считал, что меня надо устроить в пансионат учиться, догадайся, изменит ли он своё мнение теперь? – горько шмыгнула 13-летняя девочка на другой конце провода. – Я хочу жить с тобой. Я обещаю хорошо учиться, и готовить нам буду. И убираться! Обещаю не задерживаться после школы, сразу буду ходить домой. Пап...

А если у тебя появится женщина, – тут Оля невольно гулко сглотнула, чтобы не расплакаться, – то я буду с ней дружить. Честно–честно! Только не отсылай меня, пожалуйста!

Виктор отчаянным жестом запустил пальцы в редяющие волосы и, нащупав лысину, резко отдернул руку. А ведь ещё три года назад там была отменная шевелюра, на ногтях был маникюр, а вот вместо выпуклого живота был подтянутый торс.

Всего три года назад он мог бы за минуту выслать дочери личного водителя, привезти её к себе и выделить комнату для проживания и ещё одну комнату для личных вещей. Он мог бы скупить ей любые игрушки и одежду, какие бы ей понравились! Мог бы! Но не делал.

Три года назад, занимая высокий пост в крупной нефтяной компании, он содержал двух любовниц, жену с маленькой дочерью, тратил любые суммы на свои прихоти и желания. Лучшие рестораны, VIP – зоны, люксовые бренды, элитарные машины, самый дорогой алкоголь – всё было ему доступно по щелчку пальца.

Нет, он не был семи пядей во лбу, за ним не стояли успешные родители. Все связи, которые он завязал, все головы, по которым он пошёл, все нужные круги, в которые он входил, – были заслугой его хитрости, хорошо подвешенного языка, умения предвидеть направление ситуации и огромного, почти звериного желания «выбиться на самый верх».

И ему это удалось. Он очень умело флиртовал с несколь-

кими завидными невестами, остановив свой выбор на дочери генерала в отставке из старой московской династии с большими связями и прочным материальным состоянием.

Однако не стоит думать, что Виктор был необразованным профаном. Совсем нет! Просто ему было проще и выгоднее собрать себе команду из талантливых и квалифицированных работников, регулярно просить для них премий и повышения зареботных плат, вести с ними себя очень демократично, полностью располагая к семе и тем самым, прикрывая свою проскальзывающую некомпетентность.

– Слабый специалист, но очень хороший руководитель, – так говорили про него подчинённые.

Виктор потерял равновесие на неверном мостике успеха, отчего всё чаще стал появляться на работе после очередной вечеринки и в весьма помятом состоянии. Секретари намного чаще закупали ему средства от похмелья, чем он разговаривал с дочерью.

Какое-то время его спасали занятия в спортзале и хорошее питание, но в потом ему стало ужасно лень потеть на тренировках. Еда становилась всё более жирной и обильной. Совещания приходилось проводить кому-то из его людей, извиняясь раз за разом за отсутствие шефа. А тот наслаждался сырным и шоколадным фондю на швейцарских склонах вместе с потенциальной кандидаткой в любовницы номер 3.

Виктор был уверен в своей полной защищённости связями и деньгами, пока руководство не сменило мнение на его

счёт: вместо подтянутого привлекательного мужчины, который мог представлять компанию, в офисе стал появляться нагловатый, набирающий вес пустомеля.

В день, когда его сняли с должности, от него тут же ушла одна из любовниц. Вторая продержала последующие три месяца, активно вымогая деньги на мнимую беременность. Осознав, что этот финансовый источник ненадёжен и вот-вот превратится в обузу, наняла телохранителя и заблокировала телефон Виктора. Сколько бы он не возмущался и не грозился отсудить шикарную четырёхкомнатную квартиру, ему пришлось уйти ни с чем. Хотя нет, с синяком под глазом: убедительным доводом громилы-телохранителя.

Дальше всё пошло под откос, и Виктор ощущал себя ребёнком, что несётся с ледяной крутой горы на санках, потеряв контроль. Он закрыл глаза от страха. Алкоголь стал постоянным атрибутом его жизни. Жена развелась, без проблем отсудив львиную долю имущества и остатков денег на счетах.

Виктор помнил, как Оля робко подошла к нему, когда они с матерью съезжали из проданной двухэтажной квартиры, хотела взять за руку, но он скупно потрепал её по плечу и ушёл на кухню.

Он был зациклен только на себе. Как всегда.

Но деньги, оставшиеся после развода, купил дорогую квартиру, теща себя надеждой вернуться в богатую жизнь. Осознав, что не в состоянии платить по счетам, продал эту и

купил квартиру подешевле, в спальном районе. Затем снова продажа квартиры, переезд в подмосковный город, а оттуда в однокомнатную квартиру на первом этаже мелкого городка в 3 часах езды от Москвы.

Виктор пил уже не дорогие виски и бренди, а что угодно, не брезгуя самогоном сомнительного происхождения. Что угодно, лишь бы почувствовать, как тяжёлые мысли исчезают из головы, как сравнение со случайными собутыльниками переставало дёргать внутри, как жизнь становилась лёгкой и весёлой.

Он не помнит, что и с кем пил в тот вечер, когда его сердце почти остановилось. Какая-то женщина из числа его «гостей» сообразила вызвать врачей. Его увезли, откачали, прокапали, дали брошюры про отказ от алкоголя за счёт государства.

И вот сейчас Виктор смотрел на снег, падающий на гладкие сугробы, и ему казалось, что те пресловутые санки наконец притормозили, и он может с них сойти.

– Пап? – позвала его Оля, сидящая на широком подоконнике в квартире матери. Про неё все забыли. Мама, отчим и их друзья отмечали новый год, обещавший им большие перемены. А девочка-подросток в платье с блёстками – выбор матери – смотрела на искрящиеся салюты в небе и снег, лениво падающий с неба.

– Я здесь, дочка. Я здесь. Папе нужно подумать, – откликнулся Виктор. – Немножко подумать...

В новогоднюю ночь даётся множество обещаний, на грядущий год возлагается много надежд, миллионы людей верят в достижимость своей мечты, но в конечном счёте только человек решает, за что он готов бороться, а за что нет...

Вместе навсегда

– Она "ушла"? – спросила худая, на лысо бритая женщина, закидывая руку на плечо мужчины в белом халате.

Тонкие полоски мокрой от гелевого раствора в капсуле, из которой она вылезла, едва прикрывали её грудь и бёдра.

– Да, сердце моё, она нас больше не побеспокоит, – заверил её муж, вздрогнув от боли, когда рука жены нечаянно задела наспех забинтованную рану под одеждой.

– Она подобралась достаточно близко, – заметила та и тяжело выдохнула: многочисленные трубки в её руках и спине не давали возможности сесть в кресле удобно.

– Да, враги умнеют, нам надо быть осторожнее, – кивнул её супруг и стал мягко втирать в кисти рук питательный крем.

– Пока я была в капсуле, то слышала, как она кричала что-то о том, будто я не защищаю больше Землю от астероидов, а служу твоим оружием против всех стран. Знаешь, когда планета была в опасности, и ты придумал способ защитить её, но для этого нужен был доброволец, то я испугалась, что ты выберешь кого-то чужого для своего гениального проекта, а не меня. Мне было страшно, когда ты вживлял в меня чипы и трубки, однако я знала, во имя какой великой цели я страдаю. И тебе, мне – нам! – всё удалось! Я смогла увеличить своё ментальное тело и заградить им Землю! И это всё – на-

ша с тобой заслуга! Наконец-то к тебе пришло признание! Я всё сделаю ради тебя. Я ни разу не оспорила твой приказ, но...

– Но? – настороженно спросил мужчина, замерев со шприцом, полным алой жидкости, над её плечом.

– Тебе становится со мной скучно?

– С чего ты решила? – мужчина с густой сединой в волосах и короткой бородкой удивлённо вскинул лохматые брови.

– Не ври мне! Я же видела, КАК ты смотрела на эту шпионку! Тебе она понравилась, да? Как женщина? Понравилась?!

– Анна, перестань. Ты же знаешь, что для меня ты – единственная женщина в жизни! – мужчина с притворной лаской улыбнулся и слишком быстро отвёл взгляд.

– Питер, посмотри мне в глаза! – потребовало "его лучшее изобретение". – Мне нравится контролировать погоду на всей планете и движения тектонических плит. Я способна менять направление течения рек, вскрывать и запечатывать вулканы. Я смогла меньше, чем за неделю сделать из пустыни Сахары райский уголок! Ни одно оружие не выстрелит по нам, я всегда буду защищать тебя! Но если ты взглянешь на другую женщину так, как когда-то смотрел на меня, то, клянусь, я сотру весь этот комплекс с лица земли! Я уничтожу и тебя, и ту, которую ты захочешь иметь рядом с собой!

– Это не разумно, дорогая, – мягко усмехнулся Питер, – ведь в таком случае и ты исчезнешь.

– Неважно! – горячо откликнулась Анна, сжимая на плечах концы термоодеяла. – Вместе навсегда! Если нет, то всё не имеет смысла!

Питер внимательно посмотрел на жену: он не ожидал от покорной и исполнительной супруги такой твёрдости и решимости. Она не бросала слов на ветер ни до, ни после участия в его эксперименте. Поэтому мужчина с раздражением понял: она сделает так, как только что сказала.

Это было очень некстати. Он ведь действительно проникся симпатией к новой сотруднице, которая всячески поощряла его, а потом попыталась отключить Анну от системы жизнеобеспечения. Шпионка Сопротивления, надо было сразу заподозрить. Однако уже больше пяти лет они с Анной контролируют всё живое на планете. Им не нужны деньги, только безграничная власть!

Но в конце концов он – всего лишь человек, мужчина...

Питер соврал жене о том, что ему не нужны другие женщины, поставив себе целью доработать алгоритмы программы так, чтобы жена стала более сговорчивой.

А Анна в свою очередь, глядя на проскользнувший недобрый взгляд мужа, решила до очередного своего погружения поставить пароль для входа в систему. На всякий случай.

Никто из них и не догадывался, что это был единственный план Сопротивления, который сработал...

01.03.2021

В оформлении обложки использована фотография с <https://unsplash.com//> по неисключительной лицензии.